

ПОСЕВ

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 23 (838)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
10 ИЮНЯ 1962

Jahrgang 18 - Nr. 23 (838)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Sonntag, 10. 6. 1962

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляет все, что ставит своей целью революционное свержение коммунистической власти и идет к этой цели путем одиночной борьбы на индивидуальном уровне, в группах, объединениях. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (революционный союз) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидарности, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

ДОХОЗЯЙСТВОВАЛИСЬ!..

1 ИЮНЯ СТРАНА УЗНАЛА О ПРИНЯТЫХ ПАРТИЕЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕШЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ О КАТАСТРОФЕ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И, КОТОРЫЕ, НЕСОМНЕННО, ПОВЛЕКУТ ОСТРОЕ БРОЖЕНИЕ В НАРОДЕ.

В этот день во всей центральной печати появились два сообщения под одинаковыми заголовками: «В Совете Министров СССР».

Из одного из них следует, что Совет министров СССР решил повысить закупочные цены на скот и птицу, продаваемые колхозами государству, на 35%, на животное масло на 10%, на сливки на 50%, и установил, что сдаточные цены, по которым совхозы сдают овец и птицу, тоже повышаются. В то же время Совет министров СССР «в целях сокращения убытков, которые несет государство при продаже населению мяса, мясopодуlктов и масла животного», решил повысить розничные цены на мясо и мясные продукты на 30%, а на животное масло на 25%.

В другом сообщении Совет министров подслащает горькую пилюлю. В нем объявляется, что снижаются розничные цены на сахар на 50% и на ткани из вискозной штапельной пряжи и изделия из этих тканей — на 20%.

Одновременно в газетах на самом видном месте опубликовано драматическое «Обращение ЦК КПСС и Совета министров СССР ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, советской интеллигенции, ко всему советскому народу». Это пространное обращение называется в тексте «письмом к советскому народу» по вопросу о «трудностях, которые возникают в обеспечении городов мясными продуктами».

В обращении говорится: «мы отнюдь не можем быть

удовлетворены результатами, достигнутыми в сельскохозяйственном производстве. Его уровень пока еще не достаточен, чтобы обеспечить возросший спрос населения...»

Обращение объясняет положение трудностями «нашего бурного роста». Население страны выросло за эти годы на 29 миллионов человек. Денежные доходы трудящихся, по словам обращения, возросли на 87%, что и вызвало увеличение спроса на продукты питания.

Указывается, что сделанный в сельском хозяйстве вложенный недостаток, «чтобы преодолеть серьезное отставание животноводства». Приводятся цифры, из которых следует, что животноводство приносит колхозам не прибыль, а убытки, ибо закупочные цены ниже себестоимости. Отсюда делается вывод, что их надо увеличить, и задается вопрос: откуда государству взять необходимые для этого средства?

Затем авторы Обращения пытаются доказать, что эти средства нельзя получить ни от сокращения ассигнований на оборону и развитие промышленности, ни от сокращения вложений в металлургическую, химическую, машиностроительную и другие отрасли промышленности. В тот же котел валятся и соображения, что нельзя идти путем сокращения оплаты трудной и нельзя сокращать жилищное строительство. Кроме того, говорится, что сохранение закупочных цен при сохранении розничных повело бы к росту спекуляции... Так мотивируется вывод, что необходимо поднятие и розничных цен.

По словам Обращения — это временная мера: «А когда продуктов будет много, когда на них производство будет непрерывно снижаться затраты труда, тогда можно будет уменьшить закупочные цены и одновременно снизить розничные цены...»

лишнее строительство, а взнос за школьниками в интернате содержание этого заведения...»

Этого не может не понимать и власть. Значит и истинные причины повышения цен на продукты животноводства другие.

Провал хрущевского лозунга «догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока на душу населения в два-три года» (позднее, «в исторически короткие сроки») и катастрофическая нехватка мясных и молочных продуктов в торговле заставили власть подумать не о помощи сельскому хозяйству, а о том, как сократить очереди перед магазинами. Если из очередей уйдут все низкооплачиваемые группы населения, то очереди сильно сократятся. Это может произойти скоро. Результат может быть достигнут сразу — уже в этом году!

Власть знает, насколько трудно мате-

риальное положение огромного большинства трудящихся, и могла бы с уверенностью рассчитывать на достижение этой своей цели таким классово-капиталистическим методом.

Но она вообще не уверена, что ее «меры» покорно будут приняты населением.

Не случайно одновременно с увеличением розничных цен на мясо и масло дана мелкая подкачка на «сахарном фронте» и снижена цена на ткани из штапельной пряжи.

Не случайно понадобилось длинное «Обращение», пытающееся объяснить необъяснимое.

Согласится ли народ?

Даже в партийной печати неуверенно звучат на сей раз голоса, одобряющие «мудрое» решение. Пусть пишет «Правда»: «Советские люди заявляют: это необходимая мера!» На целой полосе «положительных откликов» почти не нашлось имен настоящих рабочих. Заметки подписаны депутатами, «героями социалистического труда», председателями колхозов. За огромный Уралмаш слово берут всего 4 человека — никем не выбранные и не уполномоченные. В сообщениях корреспондентов с мест даже видимость энтузиазма не получается; проскальзывают упоминания о «десятиках вопросов, замечаний и предложений» со стороны трудящихся. Какие это «замечания» — предугадать не трудно.

Хрущев уже перничаает, уговаривает, грозит. Почти всю свою речь 2 июня на митинге советской и кубинской молодежи в Кремле посвятил оправданию последних решений партии и правительства и негодовал по поводу всяких «несознательных».

В частности он выкрикнул:

«Могут сказать: а нельзя ли одновременно с этим прибавить зарплату? Ну, а что бы из этого получилось? Мы подняли бы цены и прибавили зарплату, — увеличилось бы количество денег, но не уменьшилась бы нужда в мясе, потому что нужного количества мяса нет. Чем больше будет денег, тем больше будут очереди у мясных магазинов, пока не увеличится производство мяса. Это надо понимать и разъяснять, следует одерживать тех, кто этого не понимает или не хочет понять. Повторяю, надо разъяснять и просвещать, а когда надо и кого надо, следует и одерживать. Без этого нельзя».

Для народа пришло время одернуть саму власть. И крепко!

Партия и правительство в своем обращении трусливо лгут: продуктов животноводства не просто не хватает. С ними катастрофа! Дохозяйствовались, коммунистические банкиры!

Лживы и объяснения причин краха, данные в Обращении. Фальшивы и неистинны «принятые меры», о которых успокоительно сообщают партия и правительство.

Советское сельское хозяйство всегда вращалось в пасынах у коммунистических вельж страны. Фактически за его счет, несмотря на его собственную неустойчивость и неоснащенность в те годы, про-

водились пятилетки и строилась промышленность. Страшный упадок, в котором его застала смерть Сталина, создал видимость улучшения после сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 года, ибо в тот момент любая уступка власти должна была вдохнуть в него энергию, заставить взяться за труд крестьянина, у которого опускались руки.

Но скоро стало ясно, что власть все равно не пойдет на коренные изменения: свободы творческого труда, свободы инициативы не получил не только отдельный колхозник, но и колхоз, как таковой.

Колхозная система никогда не могла, не может теперь и не сможет в будущем заинтересовать крестьянина-производителя. Все мероприятия власти безнадежно отстают от жизни, являются латанием тришкиного кафтана. Так и теперешние меры.

Городское население поставлено новыми «мерами» в поистине бедственное положение. Но и враки власти, что от повышения закупочных цен получают что-то колхозники: власть никогда не допустит, чтобы уровень жизни колхозников был выше уровня жизни рабочих, хотя бы из-за одного страха перед неизбежными в этом случае роковыми политическими осложнениями...

Враки и то, что от повышения заготовительных цен увеличится снабжение животноводства техникой. Дело не в деньгах. Из самих денег ничего ни построить, ни создать нельзя. Натурального хозяйства, при котором средства из одной отрасли хозяйства расходуются на эту самую отрасль, в мире больше не существует, даже в самых ультра-капиталистических странах. Тогда квартирная плата должна была бы оплатить все жи-

К гражданам России

КПСС грабительски повысила цены на жизненно-необходимые для народа продукты питания.

КПСС утверждает, что рост производства отстает от роста численности населения и «возросшего спроса» населения. Это не объяснение, а издевательство!

Из-за порочности коммунистической хозяйственной системы этих продуктов всегда не хватало, действительно не хватает и никогда не будет хватать. Вместо попытки наладить справедливое распределение дефицитных продуктов КПСС пошла по пути классово-капиталистического распределения. Коммунистическая буржуазия будет иметь возможность покупать и молоко, и масло, и мясо, а трудящиеся и их семьи будут недоедать.

Рабочие и колхозники! Трудовая интеллигенция! Отвечайте на повышение цен требованием повышения заработка! Вастуйте, чтобы вынудить КПСС удовлетворить ваши справедливые требования!

Исполнительное бюро Совета НТС

1 июня 1962 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. Польнов. «Тут явно кто-то поработал»
- ♦ Р. Редлих. Совсем их не надо!
- ♦ В. Кунгурцев. Банкроты
- ♦ Л. Федоров. Живой «мужик» Савин и мертвая система
- ♦ С. Кирсанов. Миф о «самом механизированном»
- ♦ Я. Текин. «Аврора» и колбаса (фелбетон)
- ♦ Свящ. К. Фотиев. Гонимое благородство
- ♦ А. В. Жертвы войны и коммунистическое лицемерие
- ♦ А. Н. Что происходит в «лагере»?
- ♦ В. Минин. После конференции АНЗЮС

„Тут явно кто-то поработал“

РАССЛЕДОВАНИЕ О ТАЙНОМ ГОЛОСОВАНИИ РАБОЧИХ ОДНОГО КРУПНОГО ЦЕХА

На профсоюзном отчетно-выборном собрании в одном крупном цехе («полутысячный коллектив») тайным голосованием был провален освобожденный председатель профсоюзного цехового комитета О. И. Марков.

«Олега Ивановича Маркова на выборах профсоюзного комитета прочли опять в председатели, а он не набрал и половины голосов».

«Все, кто был в списке для тайного голосования, набрали более девяти десятых голосов каждый. И лишь один, намечавшийся в главы цехкома, получил меньше половины».

Не помогло Маркову присутствие на собрании секретаря партийного бюро, председателя завкома, начальника цеха и даже инструктора обкома профсоюза, специально приехавшего наблюдать за выборами...

Явление скандальное! Дело, конечно, не в личности Маркова или кого бы то ни было: вместо одного Маркова власти найдут себе в служки другого. Дело в самих советских выборах. Они фикция, но фикция для власти чрезвычайно важная. Как известно, на выборах в советы голосование происходит, в сущности, не за кандидатов, а за партию (вспомним обращения ЦК КПСС: «кто голосует за кандидатов блока коммунистов и беспартийных — тот голосует за родную коммунистическую партию, за ее политику...»). Но и на всех других выборах кандидаты назначаются той же партией. Голосование за них — это выражение «доверия трудящимся» к самой системе советской «демократии», к руководящей роли партии, выражение «организованности и дисциплины советского общества». На всех без исключения выборах партия проверяет психологическую покорность масс, их подчинение установленной системе.

В сталинские времена провал избирателями апробированного и рекомендованного высшестоящими инстанциями кандидата был неслыханным делом.

Ныне устои системы уже подтачиваются и с этой стороны...

*

Из самой Москвы было назначено следствие по этому «новому явлению» — политическому ЧП (чрезвычайному происшествию), но, как сейчас и принято, поговорить о результатах следствия с читателями поручено «писателю», и не в партийном органе «Правда», не в правительственных «Известиях» и даже не в центральной профсоюзной газете «Труд», а в общественно-политическом и литературно-художественном журнале «Огонек» (№ 20 за этот год). Материал следствия сведен к «заметкам писателя» — таков нынешний прием власти, когда ей приходится смазывать, преуменьшать политическое значение события.

Руководитель следствия В. Очеретина, который называет себя писателем, вел следствие неделю и, как он пишет, поговорил «с сотней человек, не меньше», «шаг за шагом восстанавливал ситуацию».

Прежде всего он отмечает, что провал Маркова был неожиданным для местных властей. С их привычной точки зрения Марков соответствовал идеальному типу коммунистического работника:

«Маосовик по характеру, Олег Марков, окончив шесть лет назад политтехниче-

ский институт, пришел в цех большого завода и три года подряд избирался секретарем комсомольского бюро, затем три года председателем профсоюзного комитета. Работал освобожденным. И всегда высшестоящими товарищами ставился в пример. О его опыте работы не раз писали в заводской, городской и даже областной газетах».

«Отчетно-выборное собрание было подготовлено вполне хорошо. Доклад Марков сделал достаточно самкритичный, содержательный, умелый. Предварительно обсудил его на цеховом комитете и учел все замечания, дополнения».

«И по речам на собрании вообще не чувствовалось, что Олег Марков провалился при выборах нового состава профсоюзного комитета. К тому же цех работал хорошо, расширился ассортимент продукции, выросла производительность труда, снизился брак. Многим рабочим присвоили звание ударников коммунистического труда».

А вот поди ж ты! Преподнесли рабочие сюрприз — провалили профсоюзного «босса», наделали переполоху в «руководящих инстанциях». И какого!

«Вот беда, — говорил инструктор обкома. — Тут что-то не так. Тут явно кто-то поработал, или кто-то у кого-то пошел на поводу. Надо было бы разобраться, найти, привлечь к ответственности».

Инструктор обкома предложил секретарю партбюро «начать выяснение», но тот лишь буркнул сердито: «Надо понимать...», намекая на то, что времена теперь другие.

«Выяснение» все-таки было назначено, но только из Москвы...

Уже здесь мы можем сделать один вывод:

«Поработал» или нет кто-то среди рабочих, были или не были у них тайный сговор, организованное действие, но ситуация сейчас для власти новая: неопределенности подстерегают ее там, где по внешним признакам их, кажется, не должно было бы быть (передовой цех, ударники коммунистического труда). Процесс происходит в глубине. Настроения трудящихся, их думы, их намерения подобны волшебной шкатулке: далеко не известно, что оттуда может выскочить...

*

Что же выяснило следствие? Материал в «Огоньке», конечно, приложен, фальсифицирован. Все острые углы обйдены. Автор притворяется, лицемерит на каждом шагу. Но и при всем этом материал очень интересен: следствие не может скрыть конфликтов, которые носят отнюдь не частный, локальный характер.

Главное, что очень живо вырисовывается из материала, — это «классовая» вражда рабочих к столь обнаглевшей коммунистической «буржуазии» и ее профсоюзным и прочим приспешникам. Деление на «мы» и «они», на «работяги» и «начальство» видно очень ясно. Деление это идет в нескольких направлениях; неприязнь рабочих распространяется и на инженерно-технических работников и на служащих, которые в одной компании с начальством». Приведем обширные выдержки из «заметок» В. Очеретины, которые читателю о многом скажут.

Автор разговаривает со старым фрезеровщиком А. Егоровым: «— Марков среди наших итэровцев свой человек, это верно. Получилось, что в основном они его обсуждали, они за не-

го голосовали... Но председатель цехкома должен быть своим человеком у всего коллектива, а не у избранной части... Все теперь понятно. А работяги его не любят, — подвел он итог, как мне сначала показалось, несколько скоропалительный».

— Почему не любят? Насколько я представляю, Марков — общительный, веселый человек, простой в обращении с товарищами, обаятельный.

— Не со всеми, — осторожно возразил Егоров. — И не только в этом дело... Знаете, после двадцати второго съезда партии люди стали как-то по-новому подходить друг к другу...

— А именно?

— Не могу пока определить точно, но у меня такое чувство...

...Пожилая сухонькая женщина в прозрачном капроновом платочке — уборщица цеховой канторы — ответила так:

— И правильно, что не выбрали. Молодой. Занеся. Бараном стал. Придет — никуда руки не подаст.

Я пытался возразить:

— Это в книжках, Ольга Демьяновна, руководители ходят по заводу и воем ручку жмут. Посчитайте: в коллективе пятьсот человек, и если каждому пожать (по минуте времени надо?), восьмичасового рабочего дня не хватит.

Но она быстро положила меня на обе лопатки.

— А всем, как в ваших книжках, не надо: у станка стоит человек — нечего его отрывать. Но я-то ему каждый день кабинет мою, пыль вытираю. И на заводе со дня основания, еще траншеи рыла для фундаментов. Со мной директор завода за руку здоровается — не боится свою замарать. А Олегу Ивановичу и «драпать» тяжело оказывать! Небось, когда он пришел в цех молоденьким инженериком-несмышленным и сразу не мог получить место в общежитии, я его у себя приютила, неделю у меня жил. А теперь он меня и с Восьмым марта не поздравляет. Всех конторских, у которых ножки на работе в капронычках, поздравил, а меня — нет! Какой же это председатель цехкома! Это профорг в конторе!.. Не-ет, что вы говорите, калибр не тот!..

...Рослый парень в клетчатой рубашке и замасленным берете — резьбоникатчик, ударник коммунистического труда — долго отнекивался: дескать, он не думал о причинах провала Маркова, поэтому не может ответить на вопрос. Но потом все-таки выскочил:

— Ну и что же, что не выбрали? Хватит. Теперь уж, наверное, долго не будет опрашивать новоселье... Я вот четыре года как из армии демобилизовался, работаю — не ругают. И который уже месяц прошу квартиру — жениться бы надо. Но ведь в общежитие жену не приведишь... Марков не отказывается, а говорит: женившись, нарожаете детей — пожалуйста! Поставим тебя на очередь. А как быть? Жениться не можно, пока нет квартиры, а ее не дают, пока не женишься... Самому-то Маркову ладно — он после общежития уже во вторую квартиру переехал: в двухкомнатную, потом в трехкомнатную, хотя семья трое.

Я проверил. Действительно так. С жильем за последнее время положение намного улучшилось, завод строит немало, цех каждый год получает изрядное количество квартир. Но вот на этом «фоне», например, начальник цеха за последние годы трижды опрашивал новоселье, каждый раз расширяя при неизменном составе семьи.

...Подкопытная и жизнерадостная бригада молодых шифровщиц в одинаковых комбинезонах домашнего шитья — бригада коммунистического труда, разговаривавшая, разоткровенничавшаяся наперебой:

— Марков? Олешек?.. О-о-о!.. Мы да-

же бутылку шампанского распили по поводу его свержения. Ему назло!..

И смеются.

— Почему же назло?

— Он однажды у нас праздник устроил — мы Тамиран день рождения отмечали.

— Заставил комманданта акт составить. Выпятие в общежитии — запрещается вообще!..

И опять смеются:

— Зато сам!..

— Что сам? — спрашиваю.

— Когда начальство где-нибудь собирается, наш Олешек первый бежит и ложжак поиграет да потанцевать.

— Нет, девочки, раньше комсомолем он был все-таки ничего.

— Такого-о-ой же!.. Ты просто неравнодушна, ничего не видишь.

— ...Вот взяли и нашего Олешку прокатили. А Петра Максимыча Егорова выбрали.

— Петр Максимыч не станет отирать возле начальства.

— Да-а, теперь наш Олешек в начальство.

— Что ты! Он душу отдаст, чтобы как-нибудь начальством пристроиться. Вот увидишь!..»

Автора скребет это так часто и такой иронией, враждой употребляемое работниками выражение «начальство» и он делает отступление, пускаясь в размышления, гораздо оно или нехорошее для притчания в советской стране, так как ему однажды сказал один «суровый редактор», «руководители — плоть от плоти, кость от кости простых рядовых тружеников». Он приходит к заключению, что «заводской народ все-таки употребляет выражение «начальство» — и плохо смысле».

Интересна еще «беседа» В. Очеретины «с токарем средних лет — бывшим танкистом легендарного Уральского добровольческого танкового корпуса».

«Он ранен прижиды в Отечественную войну, и ему иногда надо поехать съездить на курорт. Нынче он там ба

Но речь его нервная и негодующая:

— Я голосовал против Маркова. Замарался в прениях, но уже кричали: хватит, подвести черту! И слова мне не дали... А я хотел сказать ему... Скажет, что не злоупотреблял... Понимаю, и просил путевку: шесть лет на курорте был, и прижало — надо подкрепляться. Марков говорит: «Пожалуйста! Достаю путевку. Бери!» Но только в зимние месяцы и только за сто процентов стоимости. Для меня дороговато, семья большая. Прошу со скидкой, пусть даже не в бархатный сезон, но со скидкой. Нет, таких нету. Что ж, подождался — съездил. А потом узнаю: сам Марков каждое лето на курорт ездит с женой. Причем ему путевка — бесплатная, а жене — тридцатипроцентная.

«Да, — с лицемерным возмущением имитирует корреспондент. — За три работы Олег Марков прижиды ездит с женой на курорт на профсоюзные деньги».

Можно было бы еще добавить о его малых личных сбережениях на черную день. Но это уже неинтересно.

Почему же неинтересно? Почему интересны для власти собственные домишки тех, кого она называет «тунеядцами» и кого Хрущев предлагает строго допрошивать, где они взяли деньги для приобретения дома, сажать в тюрьму, если даже в установлен состав преступления! Почему неинтересно, откуда взялись «немалые личные сбережения» у того, кто в течение ряда лет имел дело с кровными денежками трудящихся?

Много мучительных тревог составляет для власти «дело» о тайном голосовании. Как вертится руководитель следствия!

Считаясь с уже совершившимся фактом провала председателя цех-

ида Маркова, он «хвалит» рабочих и даже пишет: «Берусь утверждать, что некоторые в коллективе равнодушно, механически проголосовали за». Когда проснется их сознательность (!!), они тоже будут «против» таких».

С другой стороны, он взывает к «ответственности» избирателей:

«Беспорно в наших выборных органах должны быть и постоянные деятели (боясь что ли, что однажды таким же путем вдруг свернут и самого председателя ВЦСПС Гришину? — А. П.) — профессиональное ядро соответствующего профиля». Еще-де «Владимир Ильич Ленин подчеркивал, что в таких делах нужна прочная, устойчивая и хранящая преемственность когорта руководителей всех масштабов — от великого до малого»...

С третьей стороны, его томит, нависает на него кошмары «тихая сажа» рабочих:

«Главное, — приводит он панические слова нового председателя цехкома, — плохо то, что ни один из голосовавших против кандидатуры Маркова не встал на собраниях, не покритиковал его хоро-

шенько, не отшел из описки для тайного голосования, не возразил тем, кто его выдвигал и нахваливал».

Нет «соответствующего уровня сознательности» — сокрушается новый профсоюзный цеховой «босс» вместе с руководителем следствия. Действительно, для власти это очень плохо. Черт их знает, что там они, эти рабочие избиратели, про себя думают? Что замышляют? О чем сговариваются?

Тайным голосованием коммунистическую диктатуру, конечно, не свернешь. Но рабочие нащупали, что это действительно оружие для дезорганизации ее машины, для наведения на нее страха, а, главное, что это дает чувство рабочего локтя в общей борьбе...

Между прочим, «Огонек» не приводит названия завода, на котором произошла описываемая история. Почему? Может быть это военный завод? А может быть «Огонек» подобные истории уже считает обычными.

А. ПОЛЫНОВ

СОВСЕМ ИХ НЕ НАДО!

О ВАКХАНАЛИИ В СОВЕТСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ И СНАБЖЕНИИ

«Не слишком ли много снабженческих органов?» — спрашивает в «Правде» от 12 мая с. г. А. Лебедь, начальник управления материально-технического снабжения и сбыта Ленинградского совнархоза. И начинает доказывать, что, разумеется, слишком много:

«В настоящее время планированием и распределением материальных ресурсов занимаются Госплан СССР и госпланы союзных республик, республиканские комитеты народного хозяйства и их снаббы, союзные и республиканские министерства и ведомства, совнархозы. Например, приборы теплового контроля и автоматики распределяют Союзглавэнерго при Госплане СССР, Ростлаваприборснаббыт при ВСНХ, Укрлаваприборснаббыт, Государственные комитеты Совета министров СССР и т. д. — всего девять организаций. Насосы распределяют двадцать организаций. Причем каждая стремится оставить себе резерв. В результате значительная доля ресурсов коцает в этих звеньях, что вызывает существенные трудности в снабжении предприятий».

«Сейчас в Ленинграде снабжением промышленности занимаются 45 контор, о них 9 подчиняются совнархозу, 15 — лавснаббытам при ВСНХ, остальные — различным союзным, республиканским министерствам и ведомствам».

Лебедь совершенно прав, когда отмечает, что в результате у семи (да какой там у семи — у десяти, тринадцати, сорока пяти!) нянек дитя без глаза, что наряду с «оседланием» материальных ценностей в качестве резервов и фондов всех этих снабов и сбытов «возникают многочисленные неувязки между планами производства, капитального строительства и материально-технического снабжения», что страдают «прямые производственные связи между поставщиками и потребителями». Он приводит такой пример:

«Начальник Ростлавабумснаббыта тов. Лунов еще в 1959 году распорядился 37 наиболее дефицитных сортов бумажной продукции из 157 завозить на склады своей ленинградской конторы. Ростлаващелметснаббыт (начальник тов. Вукин) в прошлом году направил в свою контору дороговостойкий и дефицитный сульфат никеля и цветной прокат. Большое количество химических материалов и ремтехматериалов изделий, выпускаемых

предприятиями совнархоза, приходится получать через местную контору Ростлавабумснаббыта».

Прав он и в том, что «отсюда — многочисленные встречные и нерациональные перевозки».

«Например, Ростлаващелметснаббыт на первый квартал нынешнего года выделил нашему совнархозу 170 тонн катаных труб с Первоуральского завода Свердловской области, хотя такие же трубы производит Ижорский завод в Ленинграде. Стальной трое занаружен с Волгоградского металлургического завода, в то время как его выпускает Ленинградский сталепрокатный завод. Бумажные фабрики совнархоза десятки тысяч тонн бумаги для гофры ежегодно по нарядам Ростлавабумснаббыта отправляют в другие экономические районы. А для удовлетворения потребностей наших предприятий 800 тысяч тонн бумаги завозится с Сахалина. Таких примеров можно привести много».

Сушая правда и то, что «планирующие органы нередко выдают наряды на получение материалов с вновь строящихся и реконструируемых предприятий», и то, что в результате «подобное планирование вызывает огромные траты государственных средств на командировки толкачей и переписку, рождает штурмовщину и неуверенность».

Диагноз одного из мучительнейших хронических недугов социалистического хозяйства, его безнадёжной бюрократизации поставлен А. Лебедем совершенно правильно. Природу беды Лебедь хорошо понимает. Понимает он, может быть, и то, что больному нужны не капельки, а смелая, даже рискованная хирургическая операция, кардинальная пермена в образе жизни, болезненное, в лучшем случае — серьезное санаторное лечение.

Но согласия пациента на радикальные меры нет, и Лебедь, как член партии, как советский человек, как крупный хозяйственник, отлично знает и это. И, зная это, становится на заведомо ложный путь новых организационных рецептов, предлагает (в который уже раз, Господи!) лишь очередную перестройку.

«Ленинградцы — аргументирует он — неоднократно вносили предложение вме-

сто существующих 45 мелких ведомственных контор создать в экономическом районе 18-20 крупных специализированных, подчинив их совнархозу. Это будет содействовать повышению роли и ответственности местных органов в управлении хозяйством... Укрупненные конторы смогут полностью взять на себя завоз в экономический район материалов и изделий в нетранзитных количествах, создать необходимые запасы материалов и централизованно доставлять их во все предприятия, независимо от ведомственной подчиненности. В дальнейшем можно будет организовать склады материалов, имеющих общее значение».

Укрупнение — разукрупнение: 18-20 вместо 45! По этому рецепту управление социалистической промышленности реорганизовывалось не то 18-20, не то уже все 45 раз. Обсуждать предложение Лебеда не будем. Не имеет смысла. Цена ему ровно такая же, как и очередным предложениям Хрущева. Это капельки для утешения родственников больного. Лебедь и сам это понимает.

Мы берем этот свежий пример только для того, чтобы повторить старую истину: социалистическое планирование — самый нерентабельный, самый несовершенный, самый бесхозяйственный способ управления народным хозяйством. Это доказано и общеизвестно. С социалистическим планированием должно быть вообще покончено. Экономическое развитие, как всякий живой организм, имеет свои собственные законы и само регулирует свой рост куда лучше, чем могут это сделать оборудованные ложной мудростью снаббыты и госпланы. Хозяйство во все века, а вовсе не только при капитализме, имеет естественный, имманентный ему регулятор: свободное ценообразование на основе спроса и предложения. Устранив этот регулятор, заменив его искусственным планированием, коммунисты подменили живое сердце мертвым мотором.

Социалистическое хозяйство поправить нельзя. Оно нуждается не в перестройке, а в коренном его изменении. Изменение же должно учитывать не потребности правящей партии, а естественные возможности самого процесса хозяйствования, считаться с его природой, с неснимаемым интересом покупателя купить подешевле, с неснимаемым интересом продавца продать подороже.

Современная экономическая наука далеко опередила Маркса и Энгельса. В современном мире есть теоретики (как, например, лорд Кейнс) и практики (как, например, западногерманский министр хозяйства Эрхард), умеющие обращаться

с экономикой, как хороший доктор с больным, как умелый садовник с растением. Современное государство имеет достаточно средств регулировать экономическое развитие, не нарушая его законов и не калеча жизнь питающихся от него (экономического развития) граждан.

Анархический капитализм уже мертв. Диктаторствующий тоталитарный социализм тоже обречен на гибель. И никакие организационные перестройки не поставят на ноги ни социалистическое сельское хозяйство, ни социалистическое снабжение. А партийная власть, способная только к переорганизациям на прежней порочной базе, превращается на наших глазах не только в гражданское, но и в экономическое отношение в реакционную власть, власть, стоящую на пути естественного развития страны и народа.

Лебедь не смеет сказать, но Лебедь, конечно, знает: ты многочисленных госпланов, ни бесчисленных снабов и сбытов совсем не надо. Они ни к чему. Хозяйством надо управлять по-научному, на основании знаний и опыта, накопленного за целое столетие, прошедшее со времени «Капитала». Никакой реставрации капитализма России бояться нечего, и свобода хозяйствования вовсе не равнозначна эксплуатации человека человеком. И если в некоммунистическом мире в последние десятилетия складывается тенденция к вмешательству государственной власти в хозяйство, к огосударствлению значительных капиталов и таких решающих элементов, как недра, транспорт и связь, энергетика и денежное хозяйство, то в России единственно естественной и здоровой была бы тенденция к освобождению от государственной опеки крестьянского землевладения, торговли, легкой промышленности, домостроительства, городского хозяйства и уж во всяком случае таких элементарных процессов, как закупка сырья и сбыт готовой продукции.

Ибо жизненным, хозяйственно рентабельным и успешным оказывается не догматическое планирование на основе кабинетных выкладок, а гибкое приспособление к потребителю, к покупателю, к рынку, к требованиям человека. Современное государство должно уметь направлять хозяйство, используя лежащие в нем силы и интересы, а не пытаться диктовать свои условия природе.

Кажется почему-то, что Лебедь и это знает и только сказать не решается. Но скоро придет время — скажет.

Р. РЕДЛИХ

Мяса нет. Будут ли овощи и хлеб?

Власть лишила население страны мяса и масла. Судя по убийственной сводке, опубликованной в «Правде» от 31 мая, страна будет сидеть в этом году еще и без овощей.

К 25 мая по стране было засеяно овощами меньше двух третей площади, отведенной под них. Посажено картофеля лишь 70% в плану. Между тем, как признает сама «Правда», «время сева и посадки этих культур подходит к концу».

Самым поразительным является то, что Подмосковье, которое должно снабжать столицу овощами, план сева их к 25 мая выполнило только на 34 процента! Па столько же выполнила план Белоруссия. Цифры по Украине не приводятся, но говорится, что в этой республике сев

овощей «ведется более низкими темпами, чем в прошлом году». «В Пермской области и Удмуртской АССР на 25 мая под овощи занято 42 процента отведенных площадей, а в колхозах и совхозах Оренбургской области и Башкирской АССР и того меньше».

Сводки о ходе сева яровых на 30 мая не появилось в «Правде» ни за 31 мая, ни за 1, 2, 3 июня. Что это значит — понять не трудно.

В «Правде» от 1 июня вместо сводки — растерянное жалкое бормотание: «Колхозы и совхозы страны в короткие сроки (!!) засеяли многие (!!) миллионы гектаров пашни».

План сева, значит, не выполнен даже к июню. А сеять в июне — совершенная бессмыслица.

«еврейскую секту» христиан вину за пожар Рима...

Но существует еще одна причина, которая побуждает диктаторов и демагогов всех времен ненавидеть и палить евреев. Всякая диктатура — коллективистична, она зиждется на толпе, которой внушают, что единобразием мыслей, чувств и поступков есть залог подлинного величия и непобедимой силы. Еврей же — почти всегда индивидуалист, к тому же наделенный чувством проницательности. Гитлер уничтожал евреев не только в силу своей одержимости утопией «арийской крови» и не только из ненависти к еврейскому капиталу — его приводил в бешенство индивидуализм еврейского духовного типа, как независимость и изумительность, которые столь очевидны в стихах Гейне, романах Стефана Цвейга и Верфеля, в полотнах Шатала, в философии Бергсона и Бубера.

Еще труднее впрямь евреев в кошмар социальной утопии «бесклассового общества». Еврейский религиозный мессианиззм, который продолжает жить даже в сознании тех евреев, которые отвернулись от веры отцов, значителен и глубок. В свете этого мессианизма, который жаждет религиозного утешения, а не идеала всеобщей сытости, попытка спешно переделати и улучшить мир, свести его многообразие к единой схеме, должна казаться густарицей и ребячеством. Опыт

гонимости, опыт жизни в условиях бесправия помог части русского еврейства лучше приспособиться к тем жестоким условиям жизни, которые существуют в СССР. Это дает власти повод разжигать ненависть к евреям, как «новым буржуям».

Сможет ли общественность нашей страны освободиться от инерции антисемитских эмоций и по-новому взглянуть на этот наболевший вопрос? Ведь огромный вклад евреев в русскую культуру XX века — тот след, который не могли не оставить Франк и Шестов, Мандельштам и Пастернак, Мейерхольд и Эйзенштейн — разрушает диктатуру изнутри, свидетельствует о непокорности таланта и неистребимой тяге к свободе.

Что окажется сильнее — плоская демагогия антисемитизма или благодарная память о людях еврейской крови, обогативших русскую и общечеловеческую культуру? Услышит ли молодое поколение нашей страны этот призыв, обращенный к ее совести, к чувству ее человеческого достоинства? Эйхманы, бюрократы террора и уничтожения, покорные чиновники и исполнители демонического замысла, станут невозможными тогда, когда люди с новой силой осознают истину всечеловеческого братства, заветную нам религиозным гением избранного народа.

Свящ. К. ФОТИЕВ

Пасха у староверов в Москве

ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННОГО ЖУРНАЛИСТА

Итальянская демократическая газета «ла stampa», издающаяся в Турине, поместила в номере от 5 мая с. г. длинную, почти в два полных столбца, статью своего московского корреспондента г. Энцо Веттида с претенциозным заголовком «Истинное неистовство русской Пасхи».

Мы говорим «претенциозным» потому, что ведь по известному трафарету многие люди на Западе считают, что в психологии русского народа преобладают элементы иррациональности, мистицизма, крайнего экстремизма, неистовства, в противоположность западному духовному облику, которому якобы присущи рациональность, уравновешенность, логичность. В свете названных черт, приписываемых русской душе, эти люди истолковывают не одно явление в истории России — от самых положительных, как замечательная классическая литература, до самых отрицательных, как установление и сохранение коммунизма.

Но оставим в стороне эту тему, которая завела бы нас слишком далеко, и вернемся к упомянутой выше статье. Хоть читатель уже из первых строк статьи Веттида видит, что речь идет не о праздновании Пасхи Православной Церковью, к которой принадлежит опростное большинство русских верующих, а о пасхальных обрядах староверов, которые западный журналист считает выражением самой извращенной и настоящей дикой народной религиозности, — описание его все же очень интересно.

Описанные им обряды г. Веттида наблюдал в Москве, в старообрядческом Яковском кафедральном соборе в пасхальную ночь этого года. Покровский собор — огромная церковь в стиле классицизма (вторая половина XVIII века), которая прилегает к Рогожскому кладбищу в окрестностях столицы. Старообрядцы утверждают, что это чуть ли не самый большой из московских храмов, и в трудно им поверить, особенно после того, как коммунисты, «свято охраняющие памятники старины» и «дорожащие культурным наследием», разрушили не

один десяток столичных храмов, начиная с величественного Митрополитского кафедрального собора — храма Христа Спасителя. При Покровском соборе помещается и старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси («Белокриницкая иерархия»); в храме собраны ценные иконы старинного письма, описание которых, кстати, посвящен хороший альбом, выпущенный в 1956 году названной Архиепископией, со многими иллюстрациями и обширными комментариями (это, по-видимому, первая книга, изданная за сорок с лишним лет старообрядцами).

Что видел журналист в Покровском соборе? Прежде всего, он обратил свое внимание на стекавшуюся в церковь с начала службы толпу. Это, в основном, старые бородастые мужики в традиционной русской одежде и старухи в белых, розовых или синих платках; время от времени появляются и какие-нибудь «взволнованные молодые люди»; все молчат, покупают у свечного ящика по коричневой свечке и переступают порог церкви; некоторые несут с собой хлебцы, яйца и цветы. У самого входа, прислонясь к стене, стоят нищие и калеки, молчаливо просят милостыню. Мало-помалу собор наполняется и в глубине ночи начинается служба (между прочим, не забудем, что под предлогом первомайских торжеств в этом году коммунистическая власть объявила Светлое Воскресенье рабочим днем). Но тут предоставим слово самому журналисту:

«Обыкновенный православный обряд уже пропитан большой драматичностью; у староверов же эта драматичность предельно усилена... На первый взгляд, казалось бы, мы находимся в православном храме, не отличающемся от всех других: те же священники с длинными волосами, плавно опущенными на плечи, те же иконы византийского письма... Но здесь участие верующих в культе настолько живо и своеобразно, что их вера делается как бы качественно иной, переходит в особую форму общения с Божественной тайной.

Когда вы входите в ворота, перед гла-

зами сразу встает поражающая картина: масса верующих, как бы охваченная коллективным иступлением, ритмически волнуется, очень быстро, почти эпидемически. Волнующаяся толпа, под высокими сводами собора, кажется погруженной в светлую пыль, как в старом ораторе. Впечатление это создает разительный блеск золотых риз и сотен ожерельев... Непрерывно, быстро, как бы одержимые нежданным силой, все повторяют двуперстное крестное знамение, бьют поклоны, глубоким и синхронизованным басом поют все одны и те же самые краткие и однообразные песнопения. Нельзя было бы сказать, стары эти люди или не стары. В общности и напряженности мистического порыва молящаяся толпа теряла признаки возраста и даже молодела под толчком удивительного религиозного подъема...

В полночь собор опустел: толпа, во главе со своими импонирующими священниками, сверкающими золотом и парчой, потянулась длинной процессией, держа в руках зажженные свечи и иконы».

Крестный ход направился вокруг хра-

ма и тут произошло нечто, что удивило и как-то испугало итальянского журналиста, видимо, еще не успевшего полностью ознакомиться со всеми уточненными и блестящими методами советской «обработки души»: «многочисленная группа хулиганов (т. е., по-видимому, комсомольских активистов. — Я. В.), среди которых выделялись своей агрессивностью некоторые девушки, старалась ему помешать, выкрикивая богохульные куплеты и надругаясь над верующими. Время от времени милиционеры, в большом количестве охранявшие порядок вокруг храма, вмешивались, решительно расправлялись с хулиганом, вероятно опасаясь крайних действий со стороны самих староверов и в конечном счете крупных беспорядков.

Таким образом мы имеем еще одно подтверждение той роли, которая отводится комсомольскому активу в попытке удушить религию. Попытка эта, однако, скрывает большую тревогу власти перед проявлениями все более растущей религиозности в стране.

Я. ВЛОХ

Рим

Жертвы войны и коммунистическое лицемерие

«Виноват, что с голоду не подох, виноват, что меня в крематории не сожгли. Виноват, простите».

Так говорит летчик Астахов, побывавший в немецком плену и лишенный по возвращении домой из плена возможности работать, где ему хотелось. Это из кинофильма «Чистое небо».

Мой Колька в плен попал, чуть в лагере с голоду не запылся. Потом наши освободили лагерь. Ну, думает Колька, теперь на фронт. А его в Сибирь, за колечку. Думаешь — у него протез с фрон-

1960 года. А потом написал на Смоленщину письмо. Через месяц пришел ответ, от родственников: «После возвращения Миша прослужил в армии 2 года, сержантом был, а потом как побывавший в Германии отправили на Север, в лагерь. Здоровьем он был слаб, просил высылать ему посылочки, а у нас самих есть нечего было. Умер наш Миша»...

Все это перебирал я в памяти, когда 4 мая этого года мы направлялись в небольшое селение Оуд Лейзден, близ Амстерфорта, где находится братское кладбище наших военнопленных. Ехали мы туда, чтобы возложить венок, почтить память своих земляков, лежавших в чужой земле, давшей им последний приют. Они — жертвы нацистского концлагеря, погибли, не дожидаясь нескольких месяцев до окончания войны. Их расстреляли. (В лагере, где сидел я, давали какие-то «черные уколы», чтобы ослабевшие и больные поскорее отправлялись на тот свет).

В Оуд Лейздене — свежая зелень, тепло. Сегодня в Голландии помнят о погибших во время Второй мировой войны. Венки, венки, венки.

На кладбище, где лежат наши, сегодня официальное открытие памятника-обелиска, поставленного за счет советского посольства. Не обходится и без речей. Тонштейн от выступления военного атташе, хочется спросить: а ты где был тогда? Почему ничего не сказал о том, сколько жизней загублено по вине советского правительства, не пожелавшего подписать Женевскую конвенцию о военнопленных, неизменно заявлявшего: у нас пленных нет, у нас только изменники родины...

А через 17 лет после войны возводятся памятники, на нем слова:

«Слава героям!».

Мертвые не возмущаются, но хочется сказать от их имени и от имени сотен тысяч Астаховых, Колек и Мишек: как вам не стыдно, лицемеры! Вам ли ставить обелиски у могил погибших, вам ли класть венки! В Сибири, в Заполярье лежат такие же ребята, как и эти, но из-за вавших муки и унижения дважды. Вы поставили им памятники? Возложили венки?

Тихо шелестят листья, мирно шепечут птички. Мы подходим к памятнику и кладем венок. Возложили молча, речей не произносили...

Случилось так, что уже отойдя в сторону и обождав, когда удалятся глубже, я подумал: ведь я и сидел в лагере нацистов, а мой товарищ сидел сначала у немцев, а потом еще у «своих». И где нас свела судьба? Уезжая домой, он как бы угадал мои мысли, сказал: «Вот этот пейзаж оправа напоминает мне тундру»...

Мы связаны с ним одной судьбой, мы оба члены НТС, и верю: не быть в будущем политическим спекуляциям из КПСС у могил погибших, как и не быть самой КПСС — виновницы гибели миллионов.

Спитте, друзья по беде прошлых лет. Мы, ваши братья, живы и боремся!

А. В.

Голландия

Венок от НТС на братской могиле в Оуд Лейздене

та? Нет, это когда он из лагеря бежал, в Москву, за правдой. Его подстрелили...

Так повествует бригадир в рассказе «Соленый солдат», напечатанном в «Огоньке» № 8 за этот год.

— Поехал я на родину, а в Австрии чистилище надо было проходить. Что говоришь — не верят. Дали мне срок, а я думаю: после Германии не выдержать мне его — загнусь. Прошу их — лучше уж расстреляйте. А мне сытая рожа, смеюсь, отвечаю: ничего, ты еще поработаешь на благо коммунизма, а потом сам подожнешь. Бежал я назад. Обидно было...

Об этом рассказывал мне уже лично знакомый парень.

А мой товарищ Миша, с которым мне пришлось сидеть в нацистских лагерях, ехал в июне 1945 года на родину. Распрошавшись мы с ним, передал я ему записку моим родным; жив, мол, здоров и скоро вернусь. А он мне дал свой адрес, где жил до войны. Сиделся Миша в пугозвик, отправляясь на оборный пункт (репатриационный лагерь). На глазах у него слезы. Радости возвращения? Грусти? Я не спросил. Главное — войну пережили. Ничего я не слышал о нем до

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Poseev-Verlag, Frankfurt/Main, Marienstraße 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 66 41
 Telegramm-Adresse: Poseevverlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481. Bankkonto:
 Hessische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.
 Почтовый адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Poseev»
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Verameeff,
 8 Abingdon St., W. Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76. Postfach 40.

АНГИИ

V. V. Baratchevsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Brussels.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrov, Av. Lavandais, 648,
 Indianapolis. Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosodova, Apartado correo 4865,
 Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anne Mazarakis & Co.
 Athina, Petition 9
 Salonique. Angoulakopoulou-Zakharopoulou.
 Nee Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

O. Schwartz, Nørthavej 2 B, København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Kosch str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Iurenchay-Kolchin,
 Padilla, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovata, Casella Postale 429,
 Roma, Centre.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
 Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Slovene Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14,
 App-1 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tamkanow, Kruessgt 5 B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tsvilkevich, 2314 - 25th. Avenue,
 San Francisco, 18, California.
 Tel. SE 1-9339.
 A. Salaky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino str.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bok, Aye Andrya Binael
 Mumm en cabdual No. 109
 Gales-istanbul.

ФРАНЦИЯ

«La Semie», Société d'Édition,
 125 rue du Théâtre, Paris 15.
 N. Altoff c/o M. Berge, 8, Place de la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
 A. K. Lavroff, 2, rue de la Moelle,
 Nilvange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml, Gbemes 88, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grosson, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidekrantz «Poseev», Box 4054,
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bahulevsky, 437 - Ival-cho,
 Nodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0,80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.82 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 м.м.; Австрия — 1 шилл. 10 пенсов; Англия — 4,50 шилл.; Аргентина — 8 песо; Бельгия — 0,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,80 боливаров; Голландия — 0,70 гульдена; Франция — 5 драм; Италия — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — в риялов; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,80 м.м.; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Вне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1 000 м.м.; 3/4 — 725 м.м.; 1/2 — 450 м.м.; 1/4 — 300 м.м.; 1/8 — 150 м.м.

Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: Цены указаны в немецких марках. «Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 30,40. «Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Что происходит в «лагере»?

*

В СВЯЗИ С ПОЕЗДКАМИ ХРУЩЕВА ПО СТРАНАМ «НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ»

ой семье» господствуют свои особые нравы и своя особая логика.

Когда в коммунистическом лагере говорят о ревизионизме, то указывают пальцем на Союз коммунистов Югославии. Споры нет: в теоретических основах СКЮ много такого, что не вписывается в рамки дозволенного канона (например, тезисы об элементах социализма и росте их удельного веса в «капиталистических» странах, о соучастии рабочих в управлении и владении предприятием, как необходимом условии социалистического отношения к труду и собственности, и пр.), но практика Гомулка идет гораздо дальше теории (почнее — Карделя и Пьяде), а новые установки итальянских коммунистов, их утверждение «итальянского пути к социализму» в рамках парламентарной демократии уже смахивают на какое-то бернштейнство. Еще более опасно для единства коммунистического лагеря выдвинутое итальянскими коммунистами требование «полицентризма». Правда, полицентризм фактически существует и сейчас, поскольку Москва, Пекин, Белград, Варшава, Рим (быть может, в каком-то обозримом будущем Гавана) представляют собой идеологически независимые один от другого центры. Но сейчас такое положение вещей воспринимается в лагере КПСС, где еще жива память о «добром старом времени», как нечто ненормальное, подлежащее искоренению. Лидеры же итальянской компартии хотят это положение узаконить, сделать опаснейший для коммунистического движения идейный разлад постоянным явлением, возвести его в норму.

Сельскохозяйственная катастрофа в КНР вынудила руководителей КПК быть более умеренными в своих формулировках, но не сняла самый конфликт КПК-КПСС. Агрессивность Мао Цзэ-дуня не уменьшилась ни на йоту, что показывает и обостренная обстановка на границе с Индией и инфилтрация КПК в Лаосе, Камбодже, Таиланде (Сиаме), Вьетне. Любопытно, что руководство КПСС (если верить сообщениям печати) продает Индии самолеты более современной конструкции, чем те, которыми располагает КНР. Энвер Ходжа, сделавшийся рупором Мао Цзэ-дуня, в своей недавней речи ополчился на Хрущева и за то, что тот не защищает должным образом «законные права великого социалистического Китая».

Если мы перенесем взор с Азии на Европу, то увидим, что процесс укрепления ЕЭС («общий рынок») вызвал в европейских компартиях испуг и замешательство. Бельгийские и итальянские коммунисты не решаются выступать против идеи ЕЭС, завоевавшей популярность широких кругов трудящихся Западной Европы. Руководители польской, венгерской, румынской компартий, т. е. компартий стран, завязавших оживленные торговые сношения с Западной Европой, боятся того, что западноевропейский рынок закроется для них, отгородившись высокими пошлинами. И весь «лагерь» в целом, по причинам, не требующим пояснения, боится роста жизненного уровня в западноевропейских странах.

Берлинский вопрос — камень преткновения не для одного только Запада. Если Ульбрихт требует от Хрущева большей агрессивности, то руководители ПОРП от этой агрессивности отнюдь не в восторге — и не только потому, что они не хотят рисковать войной, но еще и потому, что военный психоз означает паническую закупку населением продовольствия, означает расходы на содержание дополнительных военных контингентов, означает серьезные экономические трудности.

В отношении к СКЮ среди компартий Европы тоже нет единства. Гомулка, Кардара, Толматия настаивают на примирении и сотрудничестве с Тито. Хрущев сделал шаг вперед в этом направлении, охарактеризовав (в одной из своих ре-

чей в Софии) титовскую Югославию как социалистическую страну». Эти слова «самого выдающегося марксиста-ленинца нашего времени» немедленно подхватил Т. Живков, воспринимавший их, как указание свыше. «Югославия» — сказал он, выступая на съезде болгарских ученых — идет по пути социализма... Те идеологические различия, которые имеют место сейчас между нашими двумя партиями, не могут быть препятствием на пути развития всестороннего сотрудничества».

Но всякое сближение с Тито вызвало отрицательную реакцию в КПК, усугубит ее конфликт с КПСС, и это, разумеется, отлично понимают и «самый выдающийся марксист-ленинец нашего времени» и все те, кто пробует от него примирительных жестов по отношению к Тито.

Как уже стало известно, за визитом в Софию последует визит Хрущева в Бухарест. С румынской столицей у Хрущева должны быть связаны особые воспоминания. Именно здесь, на III съезде румынской компартии, потерпела крушение попытка Хрущева занять пустующий трон теоретика №1 международного рабочего и коммунистического движения. Тогда попытка не удалась потому, что свои претензии выдвинул и Мао Цзэ-дун: недаром в печати КНР он называется (задолго до Хрущева) «великим марксистом современности». Там же не только руководители КПК не отказались признать безусловный авторитет Хрущева: слабое утешение последнее, если его производит в «выдающихся теоретиках» такой-то Живков, а тот в Толматия и в ус себе не дует. В отрыв от болгарской компартии, где бюрократизм «догматиков», «центристов», «ревизионистов», румынская компартия идеологически едина, точнее — едины бездельники (из всех восточно-европейских компартий румынская — в наибольшей мере не партия, а «новый класс»). Если Хрущев ездил в Софию и для того, чтобы поддержать Живкова и его «царствую» группу, то его визит в Бухарест будет, вероятно, проходить под знаком фракционных распри во всем «лагере», а не в «румынской рабочей партии». Хрущеву нужно заручиться поддержкой своих клевретов: Живкова, Иордана-Дежа, Кадрара для борьбы с «другими». Хрущевские же недруги не собираются складывать оружие: влияние Вилько Червенкова в БКП не сломлено, ждут своего часа притягивавшиеся к личным делам Червенкова едипомышляники и соратники Ракоси, вслужившие Кадрара за «опортунизм»; Никита Хрущев в глазах всех упорно за решку хрущевского протекта — Рудольфа Баракса.

«Монолитность» коммунистического лагеря превращается в фикцию, в условную фразу. Когда-то психологическая гарантия монолитности служила, в руководители местных компартий испытывались в одной и той же школе — в Коминтерне (или Коминформе), жили одними и теми же интересами; каждый из них рассматривал свою страну, как часть единого целого; все они верили, и те же истины, изреченные одним и тем же, изреченные всем и каждым.

Эти люди в своей массе давно солились, а многие из них ушли и из жизни — не без помощи «отца и учителя» Хрущева приходится иметь дело уже с наследниками, а эти наследники испытывались в местных парторганизациях, борются не за завоевание, а за удержание власти; каждый из них рассматривает свою страну как некую вотчину, материальную опору своего властия. Они не хотят постороннего бесплодного авторитета и с ужасом думают о временах Сталина.

Но коммунизм — по самой своей сути — требует единого законодателя и раз такого законодателя нет, то разлад, а в конечной перспективе и распад неизбежен.

Хрущевские слова, приведенные в начале статьи, становятся понятными в свете сказанного: это завуалированный призыв к руководителям партий остановить начавшийся распад, напомнить об их «ответственности».

После конференции АНЗЮС

Австралия, Новая Зеландия и Соединенные Штаты состоят в особом договорных отношениях, связанных со взаимной обороной против коммунистической агрессии. Договор по этим вопросам известен как пакт АНЗЮС. В первой половине мая в Канберре состоялась очередная конференция министров иностранных дел указанных трех государств. На конференции прибыл государственный секретарь США Дитт Риск.

В Лаосе в это время разыгрался новый военно-политический кризис, вызванный коммунистами, нарушившими существовавшее там перемирие. В Женеве, как раз незадолго до этого, было достигнуто соглашение между Соединенными Штатами, Великобританией и СССР о создании нейтрального правительства в Лаосе на основе коалиции трех соперничающих там принципов — прокоммуниста, «азиатиста» и ортодоксального (по паринским азиатским понятиям) роялиста.

Независимо даже на то, что коммунистическая сторона продолжала добиваться включения в коалиционный кабинет двух важнейших министерств — обороны и внутренних дел, политические обозреватели отмечали, что в вопросе о Лаосе отсутствует заострение конфликта между Востоком и Западом. Многим в свободном мире казалось возможным, что Лаос будет мирным путем воссоединен, успокоен и сведен на положение Швейцарии Юго-Восточной Азии с тем, что отсюда всех иностранных советников. Казалось, что и руководство КПСС крайне допускает такую возможность. Однако на поверхности всплыл новый фактор — китайский коммунистический режим.

Руководство КПК активизировало коммунистические силы Лаоса. Более того, из источников, заслуживающих доверия, стало известно, что в наступлении в город Нам Та участвовало несколько тысяч китайских коммунистических войск, после победы немедленно отнесенных на свои пограничные рубежи. Хорошо известно, что прокоммунистический принц Суфанувонг постоянно находится симпатией со стороны Пекина. Известно и то, что части 38-ой дивизии коммунистического Китая (командир дивизии Тин Ян-чэн) строили дорогу, ведущую из Китая в Лаос. Явно опасаясь монополии КПСС на влияние в Лаосе, КПК учредила в Лаосе свою Экономическую миссию и даже добилась от принца — «нейтралитета» Суванна Фумы права на установление военной линии из Китая в занимаемую коммунистическую центральную часть Лаоса. Кроме того, представители Мао Цзэ-дуня имеют теперь в Лаосе самую мощную радиопередачу с официальным названием — «Отделение Радио-Пекин».

В связи с событиями в Лаосе линия борьбы свободного мира переместилась в Лаос в Таиланд. Отвечая на просьбу правительства Таиланда, президент Кеннеди отдал приказ о высадке группы вооруженных сил США на территории этой страны. Присутствие американских сил в этой части Юго-Восточной Азии также рассчитано на пробуждение в лагере расколотых внутри Лаоса к усилению приверженности и укреплению коалиционного правительства с целью создания федерального государства с действительно нейтральным правительством.

Тем временем последовал отклик на события в Лаосе со стороны Хрущева, вышедшего вне пределы СССР, с визитом в Болгарию. Его отклик был не в духе Женевского соглашения, тем более, не в соответствии с широким политическим «мирным сотрудничеством». Вспомнив о войне в Корее и заявив о том, что американцы боялись потерять не только Лаос, но и Таиланд, Хрущев попал в фаворит мао-дунской политики войны. Народ этой страны, как видно, снова поставлен перед лицом грозной опасности, причем на этот раз опасность войны в значительной мере проистекает из борьбы, идущей в самом коммунистическом лагере.

Какие же решения в этой ситуации приняла конференция в Канберре? Опубликованная часть результатов этой конференции говорит об очень плохом и очень важном для дела обороны Юго-Восточной Азии от коммунистического нашествия. (О секретной части

Письмо из Канберры

сти решений в свободном мире как будто бы уже научились не распространяться).

Официально объявлено, что Австралия дала согласие на немедленное строительство на побережье Тихого океана сверхмощной американской радиостанции с волнами очень низкой частоты. Волны этой радиостанции, наряду с волнами нескольких других, подобных ей, станций, уже действующих в различных местах света, будут служить средством командной связи со стратегическими термоядерными вооруженными силами типа «Поларис», находящимися под водой и в постоянном перемещении.

Управляемые снаряды «Поларис» в данное время, как известно, являются одним из неуязвимых видов оружия. Именно они во внешнем мире пока имеют силу над ЦК КПСС и удерживают его от развязывания атомной войны и истребления сотен миллионов людей — своих и чужих...

Что будет дальше, конечно, неизвестно. Догодки и новые предложения имеются с обеих сторон. Научный мир как будто стоит на пороге новых открытий...

Пока же иллюстрацией маневров ЦК КПСС, в частности, в Юго-Восточной Азии, служит следующий факт. Недавно в Австралии было официально объявлено, что правительство СССР обратилось с просьбой к австралийскому правительству о разрешении соорудить на территории Австралии советскую станцию для прослеживания полетов советских спутников и управления ими. Три такого

рода станции, построенные правительством США, уже действуют в Австралии. Правительство Австралии, хотя и с вполне естественной осторожностью, но по-деловому отнеслось к просьбе советского правительства. В газетах появились статьи, по-серьезному обсуждающие возможность создания «маленьких мостов», которые в перспективе повели бы к большому взаимопониманию между Востоком и Западом. (Увы, сколько подобного рода попыток «мостостроительства» закончилось для свободного мира плачевно!).

Вероятно под влиянием советского предложения в среде австралийских лейбористов, представляющих оппозицию в федеральном парламенте, раздался голос о желательности созыва конференции стран, имеющих интересы в Антарктике, в частности для обсуждения возможности объявления Южного полушария свободным от термоядерного оружия.

Привлекая во внимание лишь Мао Цзэ-дуня на обострение конфликта в Юго-Восточной Азии и поведение Хрущева снова на грани войны, мечты лейбористов в данном случае превращаются только в иллюзию, хотя сами по себе и отражают страстное желание всего человечества избежать военного столкновения и термоядерной катастрофы...

Маньяку Мао Цзэ-дуню взбрело в голову и он изрек, что Китай может потратить 300 миллионов китайцев в атомной войне, но у него останется еще столько же для овладения всем миром. Хрущев и ЦК КПСС играют в прятки с Мао Цзэ-дунем. Народы России должны знать о грозной опасности, которую несет в себе политика коммунистических банкротов.

Канберра

В. МИНИН

События на мировой бирже

В понедельник 28 мая нью-йоркская биржа зарегистрировала редкое падение курса акций: в общей сумме на 21 миллиард долларов. Вторник 29 мая проходил под знаком дальнейшего падения курса акций, на этот раз уже на европейских биржах (Лондон, Париж, Милан, Цюрих, Франкфурт-на-Майне). Но это было лишь типичным проявлением биржевой паники; никаких серьезных оснований для понижения ценности бумаг не было, тем более, что обстановка на нью-йоркской бирже, откуда «принудил пром», положение очень скоро стало улучшаться.

По мнению специалистов, падение курса акций в Нью-Йорке было следствием победы Кеннеди над владельцами сталелитейных предприятий: президент США вынудил их отказаться от повышения цен на сталь. После этого биржевики, ожидая падения сталелитейных акций,

приостановили их покупку. Этим была вызвана «цепная реакция».

Паника столь же быстро улеглась, как и вспыхнула. Газеты вспоминали 1929 год, когда крах нью-йоркской биржи ознаменовал начало мирового экономического кризиса. С большим пропагандным шумом, со зловредной надеждой широко сообщали о биржевой панике коммунисты. Однако их надежде не суждено было сбыться. Теперь не 1929-ый год. Структура мирового хозяйства сильно изменилась. Государство из «ночного сторожа» превратилось в мощный экономический фактор.

Цены на акции поднялись почти на прежний уровень. Уже 31 мая газетные сообщения о ценах на акции серкочевали туда, где их обычное место: на плодотворные страницы, в рубрику «Новости экономики».

А. К.

Джилас о беседах со Сталиным

Вышедшая недавно в Нью-Йорке книга Милована Джиласа «Разговоры со Сталиным» изобилует любопытными подробностями. Но не раскрывает никаких государственных тайн. Тем не менее автор книги посажен в тюрьму именно за «разглашение государственных тайн».

1944 год. Титовские партизаны держат под своим контролем добрую часть территории Югославии. Между тем, советская помощь партизанам минимальна; снаряжение, одежду и продовольствие партизаны либо получают от англичан и американцев, либо отбивают у противника.

Джилас в составе югославской делегации отправляется в Москву просить увеличения помощи. В Москве он пишет две статьи: одну для «Правды», другую для «Нового времени». «Правда» выпускает из статьи Джиласа все, касающееся социально-политического аспекта партизанского движения. «Новое время» вычеркивает места, где с похвалой говорится о роли Тито: в СССР восхвалять можно только Сталина. «Отец народов» обещает помощь, но требует, чтобы Тито считался с англичанами, не раздражал их своим слишком явным коммунизмом и нашел бы компро-

мисс с югославским королевским правительством.

Одновременно с Джиласом вызваны в Москву и руководители болгарской компартии. Георгий Димитров, не спросив «генерального стратега», предложил создание восточно-европейской федерации (включая Грецию) и таможенную унию между Болгарией и Румынией.

Все эти проекты обсуждались в феврале 1945 года на совещании советского руководства с участием Джиласа и Карделя. Сталин заявил:

— Федерация Румынии с Болгарией? Это абсурд. Федерация Болгарии, Югославии и Албании? Это другое дело. Давайте ее скорее. Если возможно, завтра. Договоритесь немедленно.

Но когда Кардель сказал, что проект албанско-югославской унии уже подготовлен, то Сталин сразу же изменил тон:

— Пусть сперва будет создана федерация Болгарии и Югославии, а уж затем пусть эти две страны объединятся с Албанией. (Как известно, впоследствии и на этот проект Сталиным было наложено «вето», а его автор Димитров был подвергнут аресту).

Месяц спустя после этого совещания Молотов направил в Белград свое «историческое» письмо, являвшееся предостережением к разрыву. Энвер Ходжа, которого Сталин на совещании охарактеризовал как «мелкобуржуазного националиста», отдал, однако, на сторону «войды всех трудящихся».

Тогда же, в феврале 1945 года, Хрущев в разговоре с Джиласом рассказал ему: незадолго до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз Сталин по телефону предупредил его быть начеку, потому, что у него есть информация — на 22 июня назначено нападение...

Этот эпизод полностью противоречит официальной версии, впервые выдвинутой тем же Хрущевым на XX съезде КПСС, оглашение которой ответственность за то, что немцам удалось напасть на СССР врасплох, лежит полностью на Сталине.

И еще есть в воспоминаниях Джиласа одна интересная подробность. В 1945 году Сталин в частной беседе говорил Тито: — Сегодня можно построить социализм даже при английской монархии. Повсеместная революция больше не необходима.

Подобный взгляд высказал, как известно, на XX съезде КПСС Микоян, но без ссылки на «любимого и родного». Любопытно, что «сталинцы» сегодняшнего дня именно этот взгляд подвергают ожесточенной критике.

Невольно возникает вопрос: какие же «государственные тайны» раскрыл в своей книге Джилас? Проект албанско-югославской унии? Но он не был секретом уже в 1948 году. Советско-югославские трения в период 1944-1948 гг.? Джилас не рассказывал о них ничего, что не было уже известно. Характеристика Сталина, как «величайшего преступника в истории»? Но в период 1950-1953 гг. сама титовская печать писала о Сталине в далеком не лестных выражениях. Характеристика Берия, Молотова? Но и они у руководства СКЮ не в чести. Характеристика Хрущева? Но о нем Джилас не пишет ничего плохого.

Правда, Джилас в своей книге допускает и такие фразы, как «Сталин живет еще в социальных и духовных основах советского общества», или «в ту эпоху я еще верил, что я могу быть коммунистом, оставаясь свободным человеком». Но разве это «государственные тайны»?

У. ПАВЛЕНКО

ВНИМАНИЕ!

Читатели в Берлине и Восточной Германии!

Письма в редакцию «Посева»

посылайте по адресу:

Berlin-Wilmersdorf 1

Postfach 124

Тольятти увильнул...

Как мы писали недавно в «Посеве» (номер от 29 апреля — «Пастернак, итальянские писатели, Тольятти». — Ред.), группа итальянских журналистов, писателей и политических деятелей решила послать на подпись лидеру КПИ Тольятти обращение к Союзу писателей СССР с просьбой принять меры к опубликованию в СССР романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». Основанием для этого жеста послужило высказывание Тольятти во время транслируемого по телевидению интервью журналистам. Лидер КПИ заявил, что считает неправильным запрет издания «Доктора Живаго» в СССР.

Как сообщает журнал «Эпока» от 27 мая с. г. в статье с подзаголовком «Иезуит революции», Тольятти не подписал, естественно, этого обращения. И так как, по мнению инвизиторов обращения, при отсутствии подписи Тольятти отпадает и смысл послать это письмо, то никакого обращения не будет.

Автор статьи в журнале «Эпока» приводит ряд причин, почему он осуждает

такое поведение лидера КПИ. Среди них — двуличность, солидарность с КПСС и зависимость от иностранных сил, отсутствие чувства ответственности за свои слова. Вне всякого сомнения, и эти и другие того же порядка «качества» присущи лидеру КПИ, как и всем прочим коммунистическим руководителям. Они являются обязательным условием для подъема на коммунистический Олимп.

Гораздо удивительнее то, что такой серьезный журнал, как «Эпока», подошел к проблеме Пастернака только с точки зрения внутрипартийной борьбы. А ведь иначе нельзя объяснить все затеянную катавасию. С самого начала было ясно, что Тольятти не подпишет под таким обращением. Значит, с самого начала никто и не собирался на самом деле послать его.

Вот так еще раз показала западная общественность свой главный дефект: неспособность видеть дальше собственного носа.

Р И М

В. МАКАРОВ

Отговсюду

▲ Премьер-министр Англии Макмиллан находился в течение двух дней с неофициальным визитом во Франции. Макмиллан в течение этого времени вел «частные беседы» с президентом Франции де Голлем, без участия экспертов и министров иностранных дел. По предположениям иностранных обозревателей, темой переговоров являлся, видимо, вопрос о предстоящем вступлении Англии в европейский «общий рынок».

▲ После разговора с президентом Кеннеди посол США в Югославии Кеннан заявил, что отношения США и Югославии — нормальные и не оставляют желать лучшего. США приветствуют сближение Югославии с СССР, как и с любой другой страной. В отношениях Югославии и СССР, сказал Кеннан, есть проблемы, которых США не знают.

▲ Находявшийся в США с визитом министр иностранных дел Югославии Попович был принят президентом Кеннеди.

▲ По сообщению агентства Рейтер, член титовского правительства, не сообщая подробностей, заявил, что советское правительство пригласило Тито провести отдых в СССР.

▲ По сообщению агентства Рейтер, член титовского правительства, не сообщая подробностей, заявил, что советское правительство пригласило Тито провести отдых в СССР.

▲ Мотив ухода в отставку кабинета Иненно — требование со стороны широких кругов общенациональной амнистии сторонникам бывшего правительства Мендереса, против чего возражало правительство Иненно.

▲ С 1 июня в Алжире царит относительное спокойствие. ОАС призвала в листовках к перемирию с мусульманским населением. Руководители ОАС и ФЛН, по упорно циркулирующим слухам, ведут переговоры с прекращением террористической деятельности.

▲ Один из руководителей ОАС, осужденный на смерть французским Высшим военным судом, генерал Жуо обратился к ген. Салану с призывом повлиять на прекращение террора в Алжире. Ген. Сала-

лан присужден к пожизненному заключению. Оба генерала находятся в заключении в Париже.

▲ Ежедневно из Алжира во Францию перебрасывается самолетами в среднем 4.800 французов, покидающих Африку. Для переброски французов будет вскоре предоставлено десять морских судов.

▲ Новым послом ГФР в США назначен Карл-Генрих Кнашштедт; до настоящего времени он был наблюдателем ГФР при ООН.

▲ По соглашению между министром внутренних дел ГФР Шредером и советским послом в Бонне Смирновым, предстоит обмен осужденного в ГФР за шпионаж члена советской торговой миссии Припольцева на четырех немцев-туристов, которые в прошлом году были арестованы и осуждены в СССР по обвинению в шпионаже. Из этих четырех немцев двое — чета Вернер — уже прибыли в ГФР. Припольцев будет отпущен, когда возвратятся в ГФР двое других.

▲ «ГДР» обратилась к ГФР с просьбой о предоставлении кредита в 2,4 млрд. западногерманских марок.

▲ За апрель и май в ГФР вскрыто 5 групп коммунистических агентов, общим числом в 304 человека. Большинство из них арестовано.

▲ Пограничники «ГДР» в Берлине застрелили беженца, пытавшегося переплыть в Западный Берлин, вблизи здания бывшего рейхстага. Труп беженца был затем извлечен из воды восточно-германским водолазом.

▲ Глава государства и председатель правительства республики Мали Модибо Кейта прибыл с официальным визитом в ГФР, где пробудет 8 дней и будет принят президентом Любке и канцлером Аденауэром.

▲ Президент республики Кипр архиепископ Макарий прибыл с официальным визитом в Вашингтон. До этого он был с официальным визитом в ГФР и Западном Берлине.

▲ По сообщению радио Балдада, Иракское правительство прервало дипломатические отношения с США после того, как президент Кеннеди принял верительные бумаги посла Кувейта. Правительство Касема, претендующее на обладание Багдадом, в прошлом году предупредило, что прервет дипломатические отношения со всяким государством, которое признает Кувейт.

▲ Как и в прошлом году, курдские племена в Ираке, которыми предводительствует Мулла Мустафа, начали весеннее наступление на касемовские войска. Мулла Мустафа требует автономии Курдистана в рамках Иракской республики и введения демократического строя в Ираке.

▲ Лаосский принц Бун Ум и генерал Фуми Носаев посетили, по приглашению филиппинского правительства, Манилу. Лаосские гости воли переговоры с президентом Филиппин о возможной помощи им в борьбе против коммунистических интервентов в Лаосе.

▲ В качестве главнокомандующего индонезийскими войсками Сукарно ввел цензуру на материалы, выпускаемые индонезийским агентством печати «Антара».

▲ В Копенгагене происходит XXI съезд КП Дании. На съезде выступил секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев, промывший «всякого рода отступников и ревизионистов», которые «прикрывают свой антикоммунизм социалистической фразеологией». В качестве такого «рекетата» Пономарев назвал бывшего председателя датской компартии Ларсена, который «противопоставил себя всему международному коммунистическому движению».

▲ ЦК КП Чехословакии отложил созыв XIX съезда КПЧ с октября 1962 на начало декабря 1962 г. Причину отсрочки ЦК КПЧ объясняет необходимостью предвзвешивать «всенародного обсуждения» основного документа съезда «О перспективах дальнейшего развития чехословацкого социалистического общества».

▲ В здание организации итальянской КП в Монце брошена граната. Итальянские коммунистические газеты приписывают этот акт «фашистскому террору».

▲ Осужденный за массовое уничтожение евреев Адольф Эйхман повешен после отклонения президентом государства Израиль его петиции о помиловании.

Казнь состоялась в ночь на 1 июня в тюрьме близ Тель-Авива.

▲ В Нюрнберге происходит судебный процесс бывшего капитана гитлеровской полиции Зауэра по обвинению в соучастии в убийстве в 1.200 случаях. Обвинение утверждает, что Зауэр — участник «операции» в Пинске, где по приказу Гиммлера было убито 15.000 евреев. В настоящее время происходит опрос свидетелей-евреев, переживавших пинскую резню.

▲ Американский специальный журнал воздухоплавания «Авиэйшен уик» сообщает, что советский военно-морской флот впервые запустил ракету с атомной подводной лодки, находящейся в штурмовом состоянии.

▲ Гарнизон венесуэльской военной морской базы Пуэрто-Кабелью подавил восстание против правительства премьера Бетанкура. По последним правительственным сообщениям, восстание было через несколько дней подавлено верными правительству вооруженными силами.

▲ Правительство Тито с 1 мая запретило ввоз в страну частных лиц новых и подержанных автомашин.

▲ Президент Кеннеди принял в Белом Доме астронавта Скотта Карпентера и выразил ему благодарность за успешный проведенный космический полет.

▲ Зиюния сразу после подъема с аэродрома в Париже упал и сгорел пассажирский самолет типа «Воинг-707». Погибли 130 человек, 122 из них — американские туристы, члены общества любителей «Крузера» из г. Атланта, штата Джорджия.

ПОПРАВКА

В прошлом номере «Посева» в передовой «Сегодняшний бой на Курской дуге» допущена опечатка. Напечатано: Последний раз сводка сева была напечатана в «Правде» от 23 марта. Следует читать: от 23 мая.

3 июня в г. Монтерей (Калифорния), после продолжительной и тяжелой болезни, скончался

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ СЕЛИВАНОВСКИЙ,

о чем с прискорбием сообщается:

семья Селивановских,
семья Поремских

Жертвуйте на радиовещание НТС

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postcheckkonto Nr. 122002 (Rußländische Solidarität — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОДПИСЧИКОВ, КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Всю корреспонденцию для издательства и редакции, заказы на издания, денежные переводы направлять по адресу:

Possev-Verlag, 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786.

Приема в издательстве и редакции временно нет. Все дела следует решать путем переписки.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА К ПОДПИСЧИКАМ

Издательство убедительно просит подписчиков, выписывающих «Посев» поквартально, во избежание перерыва в получении еженедельника, проверить свои расчеты с издательством, погасить задолженность за прошлое и внести, согласно правилам, подписную плату вперед.

При вышедших финансовых затруднениях издательства, о которых читатели извещались в «Посеве» от 18 и 25 марта с. г., это особенно важно.

В РЕДАКЦИИ

Главный редактор А. В. Светланин — в отъезде.

До возвращения А. В. Светланина обязанности главного редактора исполняет Л. А. Рар.

Ответственный редактор А. В. Светланин. Ответственный секретарь редакции Л. Федосов. Отделы: редакционной стратегии и тактики — Я. Трушницкий; внутренней политики — Л. Федосов; внешней политики — А. Немодов; идеологический — Л. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тарасов. Ответственный за корректуру В. Астемиров. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балмаев, В. Гаранин, В. Гумилев, С. Киреев, В. Кутузов, А. Рар, Р. Гелашин, Ю. Трутнев, Л. Трубилина, св. К. Фотев. Статьи, подписанные фамилиями или инициалами авторов, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, или рукописи, не соответствующие требованиям редакции, не возвращаются. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в вышедших или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.